

Профессия - убийца?

"Весь мир - театр, и люди в нем актеры". Играй, реализуйся! Да не тут-то было. Жизнь - капризный режиссер - может и обойти при распределении ролей. И кто боится играть в жизни социальные роли, ищет их в сфере театра, надеясь, что именно актерская профессия сможет удовлетворить, пусть на время, пусть символически, их страстные желания.

В СВОИХ дневниках Гете писал, что Вертер (герой его романа) покончил с собой и этим спас собственную жизнь. Таким образом Гете отреагировал на свое самоубийство в роли Вертера.

Хотя, симулируя эмоции, только немногие в какой-то степени действительно могут их пережить. Например, продавцы американских супермаркетов по заведенной традиции

обязаны всегда улыбаться клиентам. Благодаря этому после начала работы настроение их заметно улучшается. Теория эмоций Джеймса-Ланге объясняет это так: "Мы не оттого смеемся, что нам смешно, а нам смешно оттого, что мы смеемся". Когда Фаину Георгиевну Раневскую спросили: "Чем вы сейчас заняты?" она сказала: "Симулировать здоровье". И ее ответ не воспринимается как следствие хронической иронии актрисы. В какой-то степени ей удается обмануть организм имитацией эмоций. Но практика показала, что процедура эта чисто косметическая и "вулканические" страсти отрегулировать не удастся никому.

Актер Александр Соколов рассказывал: "В фильме "Наш человек в Сан-Франциско" я играл афганца, которому предстоит операция. И через некоторое время сам попал в больницу с точно таким же диагнозом". Зафиксирован случай с актрисой, которая

играла женщину, ожидающую ребенка, и так вошла в роль, что через некоторое время врачи обнаружили у нее ложную беременность.

Но, увы, не всегда результатом воображения актера становится "ложный" исход. Бывают трагические развязки. То, что случилось с Евгением Евстигнеевым, к сожалению, непоправимо.

На спектакли Евгения Александровича можно было ходить по многу раз. Он умел так слиться со своим персонажем, что уже не его "Я", а сам персонаж диктовал ему поведение. Трагедия случилась в Англии, куда Евгений Александрович приехал на операцию. Жена актера рассказывала, что он сравнительно неплохо себя чувствовал до прихода врача. Хирург, как принято в Англии, очень подробно и образно рассказал больному, что будет, если не сделать операцию. Ах, если бы он знал, что перед ним гениальный актер в первую очередь, а уж потом пациент! Евстигнеев воспринял слова хирурга как указания режиссера и представил себя умирающим. Для него предлагаемые обстоятельства всегда были реальными. Через несколько часов Евгения Александровича не стало. "Он даже не знал, что умирает..." - сказала жена. Если бы все это происходило на сцене, ничего подобного бы не случилось, но здесь актер Евстигнеев не иг-

рал чужую жизнь, а жил своей, и "детектор лжи" не был включен...

Актеры испытывают необоснованный страх перед полным перевоплощением, эмоциональным подключением к образу. Если я почувствую такой же страх, как и мой герой, думаю актер, я просто окаменею, потеряю дар речи и в конце концов не произнесу ни слова, и хуже того, могу повредить своему здоровью. Это совпадает с мнением героини романа "Театр" С. Моэма: "Если бы актриса испытывала все эмоции, которые изображает, она в клочья разорвала бы свое сердце".

Подобные соображения широко распространены в актерской среде, однако реальной почвы под собой не имеют. Актер, даже страстно желая, не сможет адекватно переживать терзания своего персонажа, потому что существует некий "детектор лжи" в виде подсознательной установки на происходящее. Именно установка определяет степень зна-

чимости происходящего на сцене. Понятно, что сценическая условность малозначима для личности актера. Да что говорить о сцене, когда даже в реальной жизни мы играем, то есть переживаем трагедии в зависимости от этой самой установки. Она дозирует наши чувства при помощи самоуправляемой системы, назовем ее "подсознанием". Оно как бы подглядывает за нами и решает, до какой степени доводить всплеск чувств в стрессовых ситуациях. Другого и быть не может. Иначе при любой драматической ситуации, не различая для себя степени ее значимости, мы бы просто умирали.

Внезапная кончина Евстигнеева застигла врасплох актера Петра Щербакова. Они дружили, и, по словам родных, последний страшно переживал, убивался. Как-то пришел в театр, вспоминали коллеги, и сказал: "Видел сегодня во сне Женю, зовет к себе. Не могу без него". На следующее утро его не стало... Как ни парадоксально это звучит, актер сознательно желал смерти.

Что касается сцены, можно быть уверенным: перевоплощение, а следовательно, и профессия лицедея не может нанести ущерб здоровью. Опасность представляет скорее талант актера, да и то только в том случае, когда он проявляется не на сцене, а в жизни. Если вы когда-нибудь услышите, что актер говорит, что его профессия трудная, поверьте ему. Это хороший актер.

Михаил ШОЙФЕТ

